

Если органы чувств его не подводили, обычных слизней должно было остаться более 30.

Кроме того, был еще и Босс-слизень, который быстро приближался к нему из глубины пещеры.

Нил решил, что Босс-слизень появится перед ним раньше, чем он сможет победить оставшихся слизней.

Поэтому он занял оборонительную позицию, направив острие копья в сторону Босса, и стал ждать его появления.

Спустя мгновение мана-восприятие Нила распознало быстрое приближение крупной слизи, масса которой была по меньшей мере в десять раз больше массы обычных слизней.

Поэтому, не раздумывая, он снова перестроил свою позицию, а затем метнул грубое копьё, как только монстр-босс оказался достаточно близко.

Между ними оставался еще метр расстояния, но коротким шагом и выпадом копья Нил преодолел расстояние в мгновение ока.

Он попал в цель, что подтвердилось, когда он услышал хлюпающий звук копья, пробившего слизь.

Мгновение спустя он хотел инстинктивно отвести копьё, но к своему удивлению, встретил сопротивление.

Как только копьё пробило толстую мембрану слизи, она вцепилась в копьё, пытаясь предотвратить его вытаскивание.

Только приложив все свои силы, он смог вытащить копьё.

Его сопротивление дало Нилу представление о силе босса-слизня, заставив Нила отступить быстрыми шагами.

Благодаря этой короткой встрече Нил понял некоторые особенности этого босса.

Хотя он был сильнее других слизней, он не был столь опасным для жизни противником.

Во-первых, он был немного медленнее его, и немного слабее, если сравнивать силу, с помощью которой он цеплялся за острие копья, с физической силой.

В то же время, его защита была чрезвычайно сильной и намного выше, чем ожидал Нил.

Было очевидно, что босс-слизень силен, и он уже знал, что справиться будет не так просто.

Однако мысль о том, что его удар копьём оказался бесполезным, заставила его почувствовать легкое разочарование.

К счастью, через мгновение это чувство рассеялось, потому что у него не было времени размышлять о своей неудаче.

Вместо этого ему нужно было найти выход из затруднительного положения.

Как раз в тот момент, когда он хотел попробовать отрезать часть мембраны босса-слизня и медленно сократить расстояние между наконечником копья и ядром, Нил почувствовал

несколько звуков сзади себя.

Это были обычные слизни, которые готовились атаковать его сзади.

Однако они были не столько грозной силой, сколько раздражающими помехами, и, не обращая на них внимания, он быстро пронзил их копьём, убивая одного за другим.

После этого он миновал трупы, пытаясь найти лучшее место для начала атаки на босса-слизня.

Однако в тот момент, когда он поднял копьё, босс-слизень проплыл через трупы своих мертвых товарищей и поглотил их.

Пока Нил в оцепенении наблюдал за происходящим, его размер немного увеличился.

'Оно может пожирать своих собратьев и расти?! Не слишком ли это читерно...?

Стиснув зубы, Нил понял, что ему не следует убивать оставшихся обычных слизней первым, даже если они нападут на него.

Это было муторно, но в то же время Нил не мог рисковать после того, как увидел способности Босса-слизня.

Его разум метался, пытаясь придумать решение, как лучше атаковать, но босс все никак не открывался для него.

Поэтому Нил отказался от попытки идеальной атаки.

Приостановив отступление, он перешел к атаке косыми ударами, чтобы одолеть босса. Используя острый наконечник копьё, он наносил удары по внешней мембране босса-слизня, вырезая маленькие и неровные кусочки.

Похоже, это сработало, и маленькие части немного подпрыгивали на земле, а через мгновение расстеклись по полу.

Нил уже заметил, что слизней можно сравнить с медузами, ведь именно их сердцевина удерживает их форму.

Таким образом, все их тело состояло из непонятной жижи, которая обволакивала ядро слизня, в несколько слоев мембраны.

Тем не менее, поскольку каждый отдельный слой был относительно слабым, копьё Нила не встретило сильного сопротивления.

Таким образом, он мог быстро наносить удары, используя несколько подходов, чтобы разрезать его большое слизистое тело и добраться до сердцевины.

Вначале это вроде бы сработало, но как только определенная масса была отрезана, жидкая мембрана стала тверже и прочнее, все сильнее сопротивляясь его атакам.

Прорезать мембрану все еще было возможно, но на это уходило гораздо больше энергии, чем раньше. А короткий промежуток времени, на который он был вынужден остановить свои движения, дал Боссу слизи достаточно времени для контратаки.

Это было плохо, и когда это случилось в первый раз, Нил чуть было не отхватил по крупному.

После первого раза он стал более осторожным, понимая, что одна ошибка может стать его смертью.

Если бы босс-слизень добрался до него, он попытался бы растворить его в своей жидкости, поглотив его целиком.

Ни в коем случае нельзя было допустить такого конца, поэтому Нил с большим упорством приложился к убийству этого босса.

Они сражались всего десять минут, а спина Нила уже покрылась холодным потом.

Хотя это и огорчало его, он не позволял себе подавлять себя тем, что не смог убить Босса-слизня за это время. Уставшее тело Нила двигалось, нанося больше повреждений и делая меньше напрасных движений, чем несколько часов назад.

Когда Нил заметил это, он был поражен, и это дало ему достаточно мотивации, чтобы еще раз превысить пределы своего тела, которые он считал уже превзойденными.

В тот момент, когда Нил принял это решение, он подсознательно сделал движение, снова ударив копьем.

Однако на этот раз он без колебаний нацелился на большую сердцевину слизня, и тогда слабые потоки маны окутали наконечник копья.

Это Нил попытался использовать слабые следы маны в своем теле, чтобы провести ее через тело к копью.

К сожалению, это оказалось недостаточно полезным, так как едва укрепило его.

Поэтому Нил вложил последнюю унцию своей силы и маны в этот, казалось бы, простой удар копьем, который также должен был стать его последней атакой.

После того, как он вложил ману, копье начало дико вибрировать, заставив Нила почти потерять хватку. Он едва смог удержать его, как по лезвию начали расползаться слабые трещины.

Копье не было приспособлено для использования маны, но Нил не обращал на это внимания, зная, что это была последняя его атака, прежде чем он будет вынужден отступить.

В тот момент, когда наконечник копья с маной пробил мембрану слизи, Нил услышал слабый треск, после которого увидел расползающийся узор, похожий на паутину.

Однако вместо того, чтобы распасться на части, обогащенный маной клинок, казалось, не обратил внимания на высокопрочную жидкость, окутывающую слизня. Он быстро вонзился в сердцевину и раздробил ее, за ней последовал наконечник копья, который тоже распался на части.

Секунду спустя жидкость, которая держалась вместе, вырвалась наружу, разбрызгиваясь по земле.

Тело босса-слизня взорвалось, разбрасывая вокруг себя липкую жидкость, отчего Нил поскользнулся и потерял равновесие.

Его тело было на грани истощения, и он упал на землю. Задышавшись, он почувствовал, что тело

слизня-переростка распадается на бесчисленные частицы.

Вслед за этим он услышал звонкий звук падающих на землю кристаллов происхождения.

Однако, даже услышав этот звук, он не пошевелился, потому что его тело не хотело этого. Он просто лежал на каменном, неровном полу пещеры, который вдруг стал похож на постель из мягчайших перьев.

В этот момент пассивный эффект его способности [Восприятие маны (Слабое)] позволил Нилу что-то почувствовать. После этого его усталость как будто смыло, и он пробормотал,

-Это действительно постоянное подземелье... какая неожиданность... вот и на нашей улице праздник, давно пора...

<http://tl.rulate.ru/book/89123/2853550>